

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 April 2010
Russian
Original: French

Комиссия международного права

Шестьдесят вторая сессия

Женева, 3 мая — 4 июня

и 5 июля — 6 августа 2010 года

Первый доклад о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров

Представлен г-ном Люциусом Кафлишем, Специальным докладчиком

Добавление

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
N. Последствия осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону для договора (проект статьи 13)	115–127	2
O. Запрет на извлечение преимуществ государством-агрессором (проект статьи 15)	128–140	5
P. Оговорки «не наносят ущерба» (проекты статей 14, 16 и 17)	141–150	9
Q. Возобновление договорных отношений после вооруженного конфликта (проект статьи 18)	151	12
R. Другие аспекты, затронутые государствами-членами, и проблемы общего характера	152–163	12
i) Качество проектов статей	153–154	13
ii) Сфера применения проекта статей	155–157	13
iii) Ответственность государств	158	14
iv) Оговорки «не наносят ущерба»	159	15
v) Другие вопросы	160–163	15
S. Окончательная форма проекта статей	164	16

N. Последствия осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону для договора (проект статьи 13)

115. Проект статьи 13 Комиссии составлен по примеру статьи 7 резолюции, принятой Институтом международного права (ИМП) в 1985 году, которая предусматривает следующее:

«Государство, осуществляющее свое право на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, может приостановить полностью или частично действие договора, несовместимого с осуществлением этого права, с учетом любых последствий, вытекающих из последующего определения Советом Безопасности этого государства в качестве агрессора».

116. Проект статьи 13 Комиссии и статья 7 резолюции ИМП имеют общие особенности. Обе стремятся избежать положения, при котором ставшее жертвой агрессии государство оказалось бы по причине договоров, которые его связывают, лишенным своего неотъемлемого права на самооборону (статья 51 Устава Организации Объединенных Наций). Одновременно с этим, чтобы избежать безнаказанности агрессора и нарушения равновесия между сторонами, которое непременно произойдет, если агрессор, высказав свое пренебрежение по отношению к запрету применять силу, предусмотренному в пункте 4 статьи 2 Устава, может одновременно потребовать строгого применения существующего права и таким образом лишит ставшее жертвой агрессии государство полностью или частично права защищаться. Кроме того, по всей видимости, из двух текстов следует, что приостановление действия касается соглашения между агрессором и жертвой; ни тот, ни другой текст не исключают гипотетического случая — возможно, менее правдоподобного — договоров между государством-жертвой агрессии и третьими государствами. И напротив, эти тексты не охватывают внутренние конфликты, поскольку речь идет о самообороне по смыслу статьи 51 Устава. Третья общая особенность состоит в том, что речь идет лишь о приостановлении действия, а не о полном прекращении. И наконец, ни одно, ни другое положение не идентифицирует договорные тексты, действие которых может быть приостановлено, пусть даже косвенным образом, путем ссылки на договоры, «несовместимые» с осуществлением права на самооборону.

117. Важное различие между двумя текстами состоит в том, что статья 7 резолюции ИМП 1985 года уточняет, что на последующей стадии при осуществлении своих полномочий в соответствии со статьей 51 Устава Совет Безопасности может прийти к выводу о том, что на деле именно подвергшийся агрессии является агрессором, и что он не исключает возможность последствий такой констатации как для судьбы документа, действие которого было приостановлено, так и для вопросов ответственности, которые могут последовать. Проект Комиссии обходит этот момент молчанием.

118. Тем не менее очевидно, что между проектами статей 13 и 14 существует тесная связь, при этом вторая из них не исключает возможность правовых последствий решений, принятых Советом Безопасности в рамках главы VII Устава. В конечном счете именно от Совета будет зависеть законность приостановления действия, объявленная во исполнение проекта статьи 13; и именно Совет

может в рамках вооруженного конфликта постановить принять меры принуждения в отношении действия договоров, причем эти решения, по смыслу статьи 103 Устава, превалируют над другими обязательствами соответствующих государств¹²⁰.

119. Тесная связь также существует между проектами статей 13 и 15: в первом указывается, что может делать подвергшееся агрессии государство, в то время как во втором уточняется, что не может делать государство-агрессор, а именно: прекращать договор, выходить из него или приостанавливать его действие, если такая мера обеспечивает ему преимущество. Таким образом, эти два положения дополняют друг друга. Эта связь заслуживает того, чтобы ее выделить в комментариях к проектам статей 13–15.

120. Одно из государств-членов¹²¹ полагает, что проект Комиссии должен быть посвящен праву международных договоров и их судьбе, а не применению силы, самообороне и их последствиям. Более того, утверждает это государство, цитируя предыдущий доклад Комиссии¹²², «противоправность применения силы не затрагивает вопрос о том, является ли следствием вооруженного конфликта автоматическое или неизбежное приостановление или прекращение действия договора». Специальный докладчик не разделяет в полной мере такую точку зрения. Хотя действительно, как указывает Комиссия в цитируемом пункте, квалификация применения силы не обуславливает «автоматически или неизбежно» судьбу договоров, это несколько не означает, что она не делает этого никогда. В этих условиях важно сохранить неприкосновенность права на самооборону. Проект статьи 13 имеет целью сделать это, позволяя государству, желающему осуществить это право, временно устранить с помощью приостановления действия возможные договорные препятствия. Учитывая связь между этим вопросом и вопросом последствий вооруженных конфликтов для международных договоров, а эта связь была подтверждена текстом статьи 7 резолюции, принятой ИМП в 1985 году, Специальный докладчик рекомендует сохранить проект статьи 13.

121. Прежде чем продолжить рассмотрение комментариев, касающихся проекта статьи 13, Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что это положение не рассматривает вопрос во всех его деталях: ничего не говорится ни об уведомлении, ни о возражении, нет упоминания о сроках или о мирном урегулировании. Это, несомненно, объясняется тем фактом, что данный проект статьи не занимает центрального положения в этом проекте статей Комиссии, который, следует напомнить, касается права международных договоров, а также тем обстоятельством, что самооборона является исключительным средством в контексте международного публичного права. Комиссия рискует выйти за рамки своих полномочий, если она попытается урегулировать этот вопрос во всех его деталях. Это замечание также относится и к предложению¹²³ урегулировать вопрос более точным образом.

¹²⁰ См. ниже, пункт 143.

¹²¹ Португалия, A/C.6/63/SR.19, пункт 27.

¹²² *Официальные документы Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/62/10)*, пункт 308.

¹²³ Республика Корея (A/C.6/63/SR.16, пункт 53).

122. В противоположность статье 7 резолюции ИМП проект статьи 13 не содержит никакой ссылки на Совет Безопасности. Поэтому было предложено¹²⁴, чтобы проект статьи 13 был дополнен последним предложением статьи 7 резолюции ИМП («с учетом любых последствий, вытекающих из последующего определения Советом Безопасности этого государства в качестве агрессора»). Специальный докладчик не готов поддержать это предложение. Действительно, нужно задаться вопросом, не будет ли включение этой формулировки противоречить предложению, которое содержится в начале статьи и которое ссылается на осуществление права на индивидуальную или коллективную самооборону «в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций». Кроме того, можно опасаться того, что предлагаемое дополнение будет истолковываться как признание права на превентивную самооборону.

123. Учитывая вышесказанное, следует признать, что государство, полагаящее, что оно осуществляет право на самооборону, на деле не всегда поступает именно так и что в какой-либо определенный момент Совет Безопасности может прийти к выводу о том, что это государство не находилось в состоянии самообороны, а это делает незаконченными меры по приостановлению действия договоров, которые оно приняло. Возможно также, что указанное государство, действительно находящееся в ситуации самообороны, приняло необоснованные меры по приостановлению действия, поскольку договоры, которых касались эти меры, в действительности не ограничивали осуществление права на самооборону, или что неоправданное приостановление действия причинило ущерб третьим государствам. В этих гипотетических случаях, по мнению Специального докладчика, можно было бы использовать существующие средства мирного урегулирования споров.

124. Внимание Комиссии было обращено на аспект, который следует уточнить: хотя приостановление действия становится возможным в силу того факта, что договорные обязательства оказываются несовместимыми с осуществлением права на самооборону, эта возможность должна существовать лишь в рамках проекта статьи 5¹²⁵. Действительно, трудно допустить в рамках самообороны последствия, которые даже нельзя допускать в контексте вооруженного конфликта. Но учитывая, что прилагаемый к проекту статей и относящийся к статье 5 перечень имеет ориентировочную ценность и что сам проект этой статьи не применяется отдельно¹²⁶, последствия ссылки на проект статьи 5 являются весьма неопределенными.

125. В этой связи отмечалось, что проект статьи 13 в его нынешнем виде дает основания полагать, что государство, осуществляющее право на самооборону, может приостановить действие любой договорной нормы, которая может затрагивать это право¹²⁷, и что, по крайней мере в комментарии, следует уточнить, что предусмотренное право не влияет на договорные нормы, предназначенные для применения в рамках вооруженных конфликтов, как нормы международного гуманитарного права и права вооруженных конфликтов, каковыми являются нормы Женевских конвенций 1949 года. Однако можно вспомнить о том, что обе категории вышеупомянутых норм находятся в надлежащем месте

¹²⁴ Япония (A/C.6/63/SR.18, пункт 39).

¹²⁵ Швейцария (A/CN.4/622).

¹²⁶ См. A/CN.4/627, пункты 54 и 59.

¹²⁷ Соединенные Штаты (A/CN.4/622).

прилагаемого к проекту статей и относящегося к проекту статьи 5 перечня, на который предлагается сделать ссылку в статье 13. Если по той или иной причине такое упоминание представляется излишним, то его можно перенести в комментарий к этой статье.

126. Последнее замечание редакционного характера состоит в том, что в названии проекта статьи 13 можно было бы исключить упоминание права на «индивидуальную или коллективную» самооборону, поскольку этот момент охвачен в самом тексте проекта статьи.

127. С учетом вышеизложенных соображений проект статьи 13 можно было бы сформулировать следующим образом:

«С учетом положений статьи 5 государство, осуществляющее свое право на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, может приостановить в целом или частично действие договора, стороной которого оно является и которое несовместимо с осуществлением этого права».

О. Запрет на извлечение преимуществ государством-агрессором (проект статьи 15)

128. Проект статьи 15 имеет целью помешать тому, чтобы государство-агрессор извлекало преимущества из вооруженного конфликта, спровоцированного им несмотря на запрет применения силы для того, чтобы избавиться от договорных обязательств, которые, по его мнению, мешают ему. В основе этого положения лежит статья 9 резолюции, принятой ИМП в 1985 году. Проект статьи 15, тем не менее, отличается от этого положения двумя аспектами: i) к мерам, запрещенным для государства-агрессора, она добавляет выход из договора; и ii) она уточняет, что запрет для государства-агрессора действителен в случае «вооруженного конфликта».

129. Как отмечено в предыдущем пункте, проект статьи 15 означает, что государство-агрессор не может использовать вооруженный конфликт, который оно само развязало, для того чтобы освободиться от своих договорных обязательств. Квалификация государства в качестве агрессора будет зависеть по существу вопроса от определения, данного «агрессии», и в процедурном плане от Совета Безопасности. Если Совет квалифицирует в качестве агрессора государство, которое намерено прекратить договоры, выйти из них или приостановить их действие, что предполагает обращение в Совет, это государство не может делать этого или во всяком случае может делать это лишь в той мере, в какой оно не получает преимущества, причем этот последний аспект может быть потенциально определен Советом или судьей или арбитром. В отсутствие такой квалификации государство может действовать согласно тому, что предусмотрено в проектах статьи 4 и в последующих статьях.

130. Действие принципа *ratione temporis et materiae* на первом этапе совершения агрессии. Начиная с этого момента государство, которое квалифицируется в качестве агрессора государством, ставшим жертвой агрессии, не может более в соответствии с проектом статьи 8 воспользоваться правом прекращения договоров, выхода из них или приостановления их действия (за исключением случая, когда оно не получает от этого никакого преимущества). Как правило,

оно все же этим пользуется, утверждая, что никакой агрессии не было или что именно его противник является агрессором. Вопрос остается неопределенным до второй стадии, т.е. до квалификации Советом Безопасности. Именно этот акт определяет последующее: если обнаруживается, что государство, первоначально рассматриваемое в качестве агрессора, не является таковым или если оно не получило в результате агрессии никаких преимуществ, то уведомление, которое оно могло направить в соответствии с проектом статьи 8, будет оцениваться в соответствии с обычными критериями, предусмотренными в проекте статей. Если, напротив, обнаруживается, что это государство является агрессором и пренебрежение к договорным обязательствам обеспечило ему преимущество, эти критерии более не применяются, поскольку речь идет об определении законности денонсации, выхода или приостановления действия.

131. В этой же связи было отмечено¹²⁸, что согласно статье 15 в ее нынешнем виде государство-агрессор теряет при определенных условиях право прекратить действие договора; при этом следует уточнить последствия, которые влечет за собой квалификация этого государства Советом Безопасности в качестве агрессора. Как это пояснялось в предыдущем пункте, квалификация как таковая исходит от Совета Безопасности. Что касается вопроса о том, обеспечивает ли себе преимущество государство-агрессор, прекращая договоры, выходя из них или приостанавливая их действие, то существующие средства мирного урегулирования споров могли бы помочь дать ответ.

132. Изложенный в проекте статьи 15 принцип одобрен целым рядом государств-членов¹²⁹. Ссылаясь на различные причины, три государства¹³⁰ хотели бы, однако, исключить ссылку на резолюцию 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, касающуюся определения агрессии: два первых из этих трех государств не хотели бы предвосхищать возможное развитие событий, таких как результаты работы Специальной рабочей группы по преступлению агрессии Ассамблеи государств — участников Римского статута Международного уголовного суда; а третье государство¹³¹ отмечает, что нынешний текст проекта статьи 15 делает акцент на праве, применимом к определению агрессии, а не на процедуре, которой необходимо следовать для получения этого определения. Поэтому это государство предлагает включить в начале текста проекта статьи 15 слова: «Государство, совершившее акт агрессии по смыслу Устава Организации Объединенных Наций, не вправе прекращать...». По мнению этого государства, преимущество такой формулировки состоит в том, что она исключает риск односторонней квалификации.

133. Специальный докладчик не видит никакой причины для исключения ссылки на резолюцию 3314 (XXIX). Эта резолюция была принята консенсусом, и Институт международного права, который делает на нее ссылку в статье 9 своей резолюции, по-видимому, полагает, что речь идет об общепринятом тексте. Что касается аргумента, согласно которому нынешний текст проекта статьи 15 не учитывает в достаточной степени процедурные аспекты, то он также не представляется убедительным, поскольку этот текст делает ссылку на Устав

¹²⁸ Япония (A/C.6/63/SR.18, пункт 39).

¹²⁹ Венгрия (A/C.6/63/SR.17, пункт 33); Иран (Исламская Республика) (A/C.6/63/SR.18, пункт 58); Кипр (A/C.6/63/SR.19, пункт 9); Китай (A/C.6/63/SR.17, пункт 57).

¹³⁰ Португалия (A/C.6/63/SR.19, пункт 27); Сальвадор (A/C.6/63/SR.17, пункт 13); Соединенные Штаты (A/CN.4/622).

¹³¹ Соединенные Штаты, там же.

Организации Объединенных Наций и тем самым на Совет Безопасности. Но если Комиссия пожелает, можно было бы включить в начало статьи текст, содержащийся в конце пункта 132¹³², тем не менее не отказываясь от упоминания резолюции 3314 (XXIX). Что касается оговорок, сделанных двумя другими государствами¹³³, которые выступают за исключение ссылок на Устав и на резолюцию, есть опасность того, что это двойное исключение может сделать проект статьи 15 расплывчатым и бесполезным; кроме того, возможная будущая разработка норм об агрессии не является причиной для ликвидации данных ссылок.

134. Другое государство-член¹³⁴ заметило, что если государство-агрессор примет решение прекратить договор или приостановить его действие, то может возникнуть коллизия между соответствующими положениями договора и проектом статьи 15. Специальный докладчик полагает, что, поскольку государство, которое уведомило о прекращении договора, о выходе из него или приостановлении его действия, было затем квалифицировано в качестве агрессора, следует установить, приносит ли это ему преимущество. В случае положительного ответа уведомление не действует, если только данный договор не предусматривает особые нормы по этому вопросу. Такое дополнительное осложнение представляется возможным, но встречается весьма редко; о нем можно упомянуть в комментарии к проекту статьи 15, сопроводив его предшествующим пояснением¹³⁵.

135. Нынешний текст проекта статьи 15 содержит редакционную ошибку¹³⁶: он наводит на мысль о том, что после квалификации в качестве агрессора в рамках какого-либо конкретного конфликта государство далее не может прекращать договор, выходить из него или приостанавливать его действие в случае возникновения любого конфликта. Другими словами: если государство Y квалифицируется в качестве агрессора государства X, это определение останется за ним даже в контексте последующего абсолютно иного конфликта с этим же государством или даже с другим государством Z, что естественно не является целью проекта статьи 15. Именно подобное соображение вызвало замечание, согласно которому следовало бы уточнить, что упоминаемый в проекте статьи 15 «вооруженный конфликт» должен быть результатом агрессии, цитируемой в начале проекта статьи¹³⁷. Эту цель можно достигнуть, ссылаясь на «вооруженный конфликт, являющийся результатом акта агрессии».

136. Это же государство-член утверждает, что, помимо агрессии, иные факторы могут приобрести значение в случае продолжительных конфликтов, вследствие чего преимущества, которые могут дать агрессору прекращение договора, выход из него или приостановление его действия, не будут исключительным результатом акта агрессии. Специальный докладчик полагает, что речь здесь идет о санкциях в отношении государства-агрессора; если же применять

¹³² Предложение Соединенных Штатов, там же.

¹³³ Португалия (A/C.6/63/SR.19, пункт 27); Сальвадор (A/C.6/63/SR.17, пункт 13).

¹³⁴ Китай (A/C.6/63/SR.17, пункт 57).

¹³⁵ Впрочем, можно задаться вопросом о том, не обладает ли таким же свойством норма в проекте статьи 15, являющаяся следствием запрещения применения силы, которое имеет характер *jus cogens*. Если это так, то специальные нормы договора в данной сфере не будут применимы и никакой коллизии не произойдет.

¹³⁶ Израиль (A/C.6/63/SR.18, пункт 34).

¹³⁷ Колумбия (A/CN.4/622).

умеренный подход к принципу, выраженному в проекте статьи 15, то он во многом теряет свою силу.

137. Другое государство¹³⁸ предложило Комиссии провести четкое различие между незаконным применением силы и самообороной. Это замечание относится как к проекту статьи 13, так и к проекту статьи 15. Специальный докладчик не считает, что данные проекты статей являются идеальным местом для проведения различия и следовательно определения понятий агрессии и самообороны. В конечном счете здесь можно уточнить, что определение агрессии содержится в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, на которую делается ссылка в комментируемом здесь проекте статьи.

138. Другое государство-член¹³⁹ полагает, что вопрос о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров должен быть отделен от вопроса о причинах конфликтов (в частности, агрессия, самооборона). Такая позиция ведет к исключению проектов статей 13 и 15, то есть именно тех положений проекта статей, которые имеют целью «придать нравственный характер» вопросу о сохранении действия договоров в случае вооруженного конфликта. Специальный докладчик не считает необходимым возвращаться к этому вопросу.

139. Некоторые государства¹⁴⁰ волнует вопрос о том, следует ли ограничивать сферу применения проекта статьи 15 агрессией, как это делает нынешний текст, и не следует ли распространить ее действие на применение силы, противоречащее пункту 1 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Вполне очевидно, что такое расширение сферы применения является возможным, но Специальный докладчик предпочитает сохранить нынешний текст, ограниченный теми же действиями, которые пресекаются документами, касающимися международных преступлений¹⁴¹, и в отношении которых можно быть практически уверенным в том, что они будут рассмотрены и их характер будет определен Советом Безопасности. Если, тем не менее, возникнет желание поддерживать предложения этих государств, то тогда будет необходимо изменить формулировку в начале проекта статьи 15 следующим образом: «Государство, которое применяет силу в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций...».

140. С учетом вышеизложенных замечаний проект статьи 15 можно было бы сформулировать следующим образом:

«Запрет для государства извлекать преимущества из агрессии [незаконного применения силы]

Государство, совершающее агрессию по смыслу Устава Организации Объединенных Наций и резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций [государство, применяющее силу в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций], не прекращает договор, не выходит из него и не приостанавливает его действие вследствие вооруженного конфликта, являющегося результатом

¹³⁸ Иран (Исламская Республика) (A/C.6/63/SR.18, пункт 58).

¹³⁹ Бурунди (A/CN.4/622).

¹⁴⁰ Китай и Швейцария (A/CN.4/622).

¹⁴¹ См. подпункт (d) пункта 1 статьи 5 Римского статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года, в которой упоминается «преступление агрессии».

акта агрессии [незаконного применения силы], если это даст преимущество такому государству».

Р. Оговорки «не наносят ущерба» (проекты статей 14, 16 и 17)

141. Проекты статей 14, 16 и 17 касаются областей международного права, находящихся за пределами норм проекта статей. Проект статьи 14 выделяет решения, принятые Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Ее функция схожа с функцией статьи 8 резолюции, принятой ИМП в 1985 году¹⁴². Проект статьи 16 постановляет, что проекты статей не наносят ущерба правам и обязанностям государств, вытекающим из законов о нейтралитете; резолюция ИМП 1985 года не содержит соответствующего положения. И наконец, проект статьи 17 выделяет другие причины прекращения, выхода или приостановления действия договоров, нежели причины, предусмотренные в проекте статей: соглашение между государствами-сторонами, существенное нарушение, невозможность выполнения, коренное изменение обстоятельств; резолюция ИМП также обходит молчанием этот вопрос.

142. Прежде чем приступить к обсуждению каждого из этих проектов статей, следует отметить, что они ограничиваются напоминанием о существовании других норм, которые могут оказаться уместными в конкретных ситуациях. Таким образом, нет никакой необходимости рассматривать существо напоминаемых таким образом норм.

143. Проект статьи 14 постановляет, что проекты статей «не наносят ущерба» правовым последствиям решений, принятых Советом Безопасности в соответствии с положениями главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Это напоминание таким образом ограничивается обязанностями государств-членов, вытекающими из главы VII; тем не менее оно может быть распространено на все обязанности, являющиеся результатом решений Совета, поскольку статья 103 Устава¹⁴³ предполагает примат всех решений Совета, а не только решений, принятых в соответствии с главой VII. Комиссия в пункте 2 своего комментария к проекту статьи 14 поясняет, что ссылка на главу VII была сохранена «поскольку контекстом данного проекта статей является контекст вооруженных конфликтов».

¹⁴² Эта статья гласит: «Государство, выполняющее резолюцию Совета Безопасности Организации Объединенных Наций относительно действий в связи с угрозами миру, нарушениями мира или актами агрессии, либо прекращает, либо приостанавливает действие договора, который несовместим с такой резолюцией».

¹⁴³ Эта статья имеет следующее содержание: «В том случае, когда обязательства членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу».

144. Некоторые государства¹⁴⁴ полагают, что статьи 25¹⁴⁵ и 103 Устава делают лишней статью 14. Они правы в том смысле, что проблема существа — т.е. проблема обязательного или факультативного характера решений Совета Безопасности — действительно регулируется этими двумя положениями, а не проектом статьи 14. Эта статья лишь напоминает о данных положениях, и особенно о том положении, которое предусматривает приоритет обязательств, вытекающих из Устава.

145. Следует ли проводить различие между решениями Совета Безопасности, касающимися самообороны (статья 51 Устава; проект статьи 13), и решениями, принятыми в отношении агрессии (глава VII Устава)¹⁴⁶? Учитывая тот факт, что статья 51 является частью главы VII Устава и что статья 14 имеет лишь одну простую функцию отсылки, это не представляется необходимым.

146. В заключение дискуссии по проекту статьи 14 можно напомнить о предложении¹⁴⁷ включить в проект статей дополнительные оговорки «не наносят ущерба», относящиеся к обязанности соблюдать международное гуманитарное право и права человека. У Специального докладчика нет окончательной идеи по этому вопросу, но он полагает, что в нынешнем проекте статей оговорки «не наносят ущерба» могли бы и впредь ограничиваться коллективной безопасностью, нейтралитетом и тем местом, которое занимают последствия вооруженных конфликтов в контексте договоров. Он опасается, что добавление других оговорок может «размыть» суть проекта.

147. Согласно проекту статьи 16 проект статей не наносит ущерба правам и обязанностям, вытекающим из законов о нейтралитете. В то время как одно из государств-членов, обладающее статусом постоянного нейтралитета¹⁴⁸, одобряет нынешнее содержание проекта статьи, другое государство¹⁴⁹ хотело бы, чтобы было проведено четкое различие между отношениями среди воюющих государств и отношениями между воюющими и другими государствами. Специальный докладчик хотел бы этого, но не видит, как можно это сделать в рамках проекта статьи 16. Третье государство¹⁵⁰ хотело бы знать, почему оговорка относительно законов о нейтралитете содержится в проекте статьи 16 в качестве оговорки «не наносят ущерба», а не в ориентировочном перечне, содержащемся в приложении к проекту статей. В ответ на этот вопрос можно указать, что поскольку нейтралитет является договорным статусом, то он начинает действовать в полной мере лишь при возникновении вооруженного конфликта между третьими государствами. Очевидно, что этот статус сохраняется в ходе конфликта, поскольку он предназначен для применения главным образом в период конфликта. Более того, не все статусы нейтралитета являются договорными. И наконец, вопрос о применимости законов о нейтралитете обычно возникает не с точки зрения сохранения статуса нейтралитета, а в связи с конкретными правами и обязанностями государства, являющегося нейтральным и

¹⁴⁴ Иран (Исламская Республика) (A/C.6/63/SR.18, пункт 58); Чешская Республика (A/C.6/63/SR.16, пункт 83).

¹⁴⁵ В соответствии с этим положением «члены Организации соглашаются в соответствии с настоящим Уставом подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их».

¹⁴⁶ Япония (A/C.6/63/SR.18, пункт 39).

¹⁴⁷ Гана (A/CN.4/622).

¹⁴⁸ Швейцария (A/CN.4/622).

¹⁴⁹ Австрия (A/C.6/63/SR.16, пункт 36).

¹⁵⁰ Япония (A/C.6/63/SR.18, пункт 39).

остающегося таковым, которые согласно проекту статьи 16 преобладают над теми правами и обязанностями, которые являются результатом данного проекта статей.

148. Проект статьи 17 рассматривает право государств, находящихся в ситуации вооруженного конфликта, прекращать договоры, выходить из них или приостанавливать их действие по иным мотивам, нежели возникновения вооруженного конфликта. Даже если какое-либо государство не может или не хочет прекращать договор, временно или окончательно, по причине начала такого конфликта, у него остается возможность сослаться на другие мотивы, например на невозможность осуществления или на коренное изменение обстоятельств. Впрочем, можно было бы также утверждать, что в контексте некоторых договоров возникновение вооруженного конфликта может быть также квалифицировано как коренное изменение обстоятельств, влекущее за собой временную или окончательную невозможность осуществления. В качестве оговорки «не наносит ущерба» проект статьи 17 приобретает определенную важность: она, действительно, уточняет, что другие мотивы прекращения или приостановления действия договоров остаются применимыми даже тогда, когда возникновение вооруженного конфликта не приводит к прекращению договора или к приостановлению его действия. Под этим углом зрения проект статьи 17 можно также рассматривать как противовес проекту статьи 3, который излагает принцип отсутствия автоматичности прекращения или приостановления действия в случае вооруженного конфликта.

149. Высказывалось предположение о том¹⁵¹, что было бы достаточно включить в проект статей одно общее положение, отсылающее к другим причинам прекращения, выхода или приостановления действия договоров, признанным международным правом. Это абсолютно правильно, но нынешний текст проекта статьи 17, в котором упоминаются конкретные мотивы, особенно подходящие в контексте последствий вооруженных конфликтов, возможно, лучше подчеркивает цель этого проекта статьи, чем общая или абстрактная ссылка. Другое государство¹⁵² предлагает включить в качестве другого мотива «положения самого договора», замечая при этом, что подобное добавление будет созвучно Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (подпункт (а) статьи 57). Против этого предложения можно было бы возразить, что список, фигурирующий в нынешнем проекте статьи 17, в любом случае не является исчерпывающим и что вследствие этого нет необходимости в каком-либо добавлении; с другой стороны, это могло бы дополнить подпункт (а) проекта статьи (соглашение между сторонами). Специальный докладчик был бы готов согласиться с этим предложением, если только не будет принято предложение о замене нынешнего текста общей и абстрактной ссылкой. И наконец, третье государство¹⁵³ просит дать определение выражениям «существенное нарушение» и «коренное изменение обстоятельств», используемым в подпунктах (b) и (d) проекта статьи 17. Учитывая тот факт, что запрашиваемые определения содержатся в статьях 60 и 62 Венской конвенции 1969 года и что пункт 1 комментария к статье 17 делает ссылку на эти положения, предлагаемое дополнение не представляется необходимым.

¹⁵¹ Колумбия (A/CN.4/622).

¹⁵² Греция (A/C.6/63/SR.18, пункт 46).

¹⁵³ Куба (A/CN.4/622).

150. С учетом вышесказанного формулировка оговорок «не наносят ущерба» проекта статей могла бы быть следующей:

**«Статья 14
Решения Совета Безопасности**

Настоящие проекты статей не наносят ущерба правовым последствиям решений Совета Безопасности в соответствии с положениями главы VII Устава Организации Объединенных Наций».

**«Статья 16
Права и обязанности, вытекающие из законов о нейтралитете**

Настоящие проекты статей не наносят ущерба правам и обязанностям государств, вытекающим из законов о нейтралитете».

**«Статья 17
Другие случаи прекращения, выхода или приостановления действия**

Настоящие проекты статей не наносят ущерба прекращению, выходу или приостановлению действия договоров, в частности, вследствие: а) положений договора; b) соглашения между сторонами; с) существенного нарушения; d) последующей невозможности выполнения; e) коренного изменения обстоятельств;

[или общая и абстрактная формулировка:]

Настоящие проекты статей не наносят ущерба прекращению, выходу или приостановлению действия по иным мотивам, признанным международным правом».

Q. Возобновление договорных отношений после вооруженного конфликта (проект статьи 18)

151. Этот вопрос был рассмотрен в пунктах 110–114 данного доклада в связи с проектом статьи 12.

R. Другие аспекты, затронутые государствами-членами, и проблемы общего характера

152. Изложение позиций государств-членов сопровождалось рядом общих замечаний. Эти замечания можно разбить на пять рубрик: i) качество проекта статей; ii) сфера применения проекта статей; iii) последующая ответственность государств, начавших конфликт и прервавших осуществление договоров; iv) судьба оговорок «не наносит ущерба»; и v) другие вопросы. Кроме того, можно вернуться к вопросу о том, должно ли и могло ли возникновение вооруженного конфликта привести к различным последствиям в зависимости от характера этого конфликта (см. A/CN.4/627, пункт 23). Кроме того, следует ли принять решение о форме окончательного проекта статей Комиссии и рекомендациях, которые необходимо направить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

i) *Качество проектов статей*

153. В этой части сосредоточены основные критические замечания в отношении проектов статей, главным из которых является замечание одного из государств¹⁵⁴, которое задается вопросом, созрела ли тема для кодификации и прогрессивного развития, причем, по мнению этого же государства, этот вопрос должен был стать предметом вопросника, который следовало бы направить государствам. Специальный докладчик полагает, что такого рода действия будут весьма запоздалыми, и сомневается в их полезности. Хотя, разумеется, нормы, содержащиеся в проектах статей, могут показаться весьма общими, они тем не менее позволяют добиться существенного прогресса в области, которая до настоящего времени весьма плохо поддавалась регламентации.

154. Другое государство¹⁵⁵ хотело бы, чтобы на этой продвинутой стадии работы был рассмотрен или вновь рассмотрен весь комплекс национальной практики, и в частности решения национальных трибуналов; чтобы это рассмотрение не ограничивалось несколькими странами и чтобы каждому государству было далее предложено одобрить результаты этого рассмотрения. Речь идет о предложении, которое посягает на мандат и независимость Комиссии. Другое государство-член¹⁵⁶ полагает, что комментарии Комиссии уделяют большее внимание науке, чем практике. Специальный докладчик не разделяет эту точку зрения, тем более что большинство теорий тесно связаны с изучением практики. Данное государство просит также вновь рассмотреть практику государств, доложив о результатах в комментарии. По мнению Специального докладчика, уже поздно начинать все с нуля; тем более что такой демарш отнюдь не смог бы привести к новым и оригинальным выводам, качественно отличающимся от выводов, которые лежат в основе данного проекта статей.

ii) *Сфера применения проекта статей*

155. За исключением комментария¹⁵⁷, в котором еще раз подчеркивается особое место договоров о пограничных режимах, характер *erga omnes* этих договоров и их постоянство, подтвержденное Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года (подпункт (а) пункта 2 статьи 62) и Венской конвенцией о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 года (статья 11), здесь можно напомнить о предложении¹⁵⁸ изучить, после завершения работы по данному проекту статей, возможность распространения его действия на договоры, сторонами которых являются международные организации. Специальный докладчик предлагает Комиссии принять это предложение к сведению.

156. Также в связи со сферой применения проекта статей можно напомнить о замечании одного из государств-членов¹⁵⁹ (см. выше, пункт 120), согласно которому эта сфера применения должна ограничиваться правом международных договоров, не затрагивая права, регулирующего применение силы. Однако ничто не позволяет нам разъединить эти две связанные темы таким образом, что-

¹⁵⁴ Польша (A/CN.4/622).

¹⁵⁵ Аргентина (A/C.6/63/SR.17, пункт 22).

¹⁵⁶ Италия (A/C.6/63/SR.16, пункт 74).

¹⁵⁷ Иран (Исламская Республика) (A/C.6/63/SR.18, пункт 52).

¹⁵⁸ Беларусь (A/C.6/63/SR.16, пункт 44).

¹⁵⁹ Португалия (A/C.6/63/SR.19, пункт 27).

бы здесь нельзя было полностью исключать применение силы (см. проекты статей 13–15).

157. Одно из государств-членов¹⁶⁰ обеспокоено судьбой договоров о международных перевозках и, в частности, о воздушном сообщении. Конечно, большое число этих документов не относится к категориям, перечисленным в прилагаемом к проекту статей перечне, который, следует еще раз напомнить, не является исчерпывающим. Сохранение ими своей силы может также зависеть от характера и масштабов конфликта. Например ясно, что приостановление действия такого типа соглашений оправданно в случае конфликтов, которые распространяются на всю территорию, воздушное пространство и территориальные воды государства-члена, в то время как иной вариант может действовать в отношении более локализованных конфликтов; конфликт может также расширяться по мере своего действия. Здесь речь идет о сфере, где исключительно трудно сформулировать общие и абстрактные нормы. Таким образом, при решении судьбы данных договоров более целесообразно ограничиться элементами проектов статей 4 и 5.

iii) Ответственность государств

158. Был поставлен вопрос¹⁶¹ об ответственности государства-участника договора, которое спровоцировало возникновение вооруженного конфликта, если этот договор прекращает свое действие по причине этого конфликта, в частности, когда другая сторона или другие стороны договора не заинтересованы в его прекращении или в выходе из него. Это же государство задается также вопросом, следует ли принимать во внимание такие элементы, как масштаб и продолжительность конфликта, а также наличие официального объявления войны, когда речь идет о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров. Специальный докладчик предпочитает придерживаться того, что предусмотрено проектами статей 13–15, и не вторгаться в сферу международной ответственности государства, спровоцировавшего развязывание вооруженного конфликта. Что касается роли масштаба и продолжительности конфликта, когда речь идет о принятии решения в отношении действия договоров, то можно сослаться на проект статьи 4. Чтобы определить договорные обязательства, которые действуют в течение и после конфликта¹⁶², то именно проекты статей 3–7 и 11 и 12 должны позволить найти ответ в каждом конкретном случае. Что касается механизма возобновления действия приостановленных договоров¹⁶³, то можно принять во внимание проект статьи 12, который является объектом пространных комментариев в настоящем докладе (см. пункты 110–114 выше). И наконец, в том что касается различных аспектов судьбы договоров, прекращающих конфликты, а также эволюции мандатов сил по поддержанию мира и договоров о региональной интеграции¹⁶⁴, то эти вопросы, по-видимому, выходят за рамки данной темы.

¹⁶⁰ Гана (A/C.6/63/SR.18, пункт 2).

¹⁶¹ Гана (Заявление от 28 октября 2008 года, с которым можно ознакомиться в Отделе кодификации).

¹⁶² Аргентина (A/C.6/63/SR.17, пункт 23).

¹⁶³ Кипр (A/C.6/63/SR.19, пункт 9).

¹⁶⁴ Гана (A/C.6/63/SR.18, пункт 2).

iv) *Оговорки «не наносят ущерба»*

159. Как отмечает одно из государств¹⁶⁵, если проекты статей в конечном счете не примут форму обязательных норм, то необходимость в оговорках «не наносят ущерба» в проекте может быть пересмотрена. По мнению Специального докладчика, сейчас пока преждевременно решать этот вопрос; но каковым бы ни было окончательное решение, эти оговорки могут также сохраниться, поскольку они лишь поясняют пределы действия материальных норм проекта.

v) *Другие вопросы*

160. Одно из государств-членов¹⁶⁶ заметило, что последствия прекращения, выхода или приостановления действия какого-либо договора, регулируемые в статьях 70 и 72 Венской конвенции 1969 года, в настоящем проекте статей не рассматриваются. Специальный докладчик не видит в этом необходимости, поскольку ясно, что статьи 70 и 72 Венской конвенции применяются по аналогии, при том понимании, что, если имело место уведомление, за которым последовало возражение (проект статьи 8), вопрос об обосновании прекращения или приостановления действия, а также возражения сам по себе остается открытым. По мнению Специального докладчика, было бы достаточно упомянуть о двух положениях Венской конвенции в комментариях, возможно, в тех, которые касаются проекта статьи 8.

161. В заключение следует вернуться к фундаментальному вопросу, упомянутому в пункте 23 доклада (A/CN.4/627), который был затронут одним из государств-членов¹⁶⁷ в рамках подпункта (b) проекта статьи 2 и сформулирован следующим образом: «Применяются ли одни и те же нормы без какого-либо различия в рамках внутренних и международных вооруженных конфликтов?». Опять-таки в связи с подпунктом (b) проекта статьи 2 данное государство-член отметило, что в принципе, за исключением случаев невозможности осуществления (случай, когда применяются проект статьи 17 и статья 61 Венской конвенции), государство не может отказаться от своих [договорных] обязательств по причине действующего внутреннего вооруженного конфликта.

162. Этот вопрос и сопровождающее его замечание могли бы навести на мысль о включении нормы, которая ограничивала бы право на освобождение от договорных обязательств правом просить о приостановлении действия этих обязательств, поскольку обычно при подобном конфликте само существование носителя обязательств не ставится под сомнение, даже если успех на стороне мятежников. Соответствующая норма могла бы иметь следующее содержание: «Государство, участвующее в вооруженном конфликте немеждународного характера, может просить лишь о приостановлении действия договоров, участником которых оно является» и быть включенной в проект статьи 8. Разумеется, если конфликт приводит к последующей невозможности выполнения или к коренному изменению обстоятельств (статьи 61 и 62 Венской конвенции), то на этом основании можно было бы просить о полном или частичном прекращении договора в рамках проекта статьи 17.

¹⁶⁵ Соединенные Штаты (A/C.6/63/SR.18, пункт 22).

¹⁶⁶ Беларусь (A/C.6/63/SR.16, пункт 43).

¹⁶⁷ Китай (A/C.6/63/SR.17, пункт 53, и A/CN.4/622).

163. На данный момент Специальный докладчик воздерживается от какого-либо конкретного предложения и предлагает членам Комиссии высказать свое мнение по этому поводу.

S. Окончательная форма проекта статей

164. В подходящий момент Комиссия должна подумать об окончательной форме проектов статей и рекомендаций, направляемых Генеральной Ассамблее. Этот момент пока не наступил, поскольку важные аспекты проекта ожидают своего решения.
